

Уэно Джу получал японское военное образование с детства. Каждый день он стоял перед картой мира и представлял себя командующим Императорской армии, ведущим её к мировому господству. Китай, по его мнению, был страной трусов. В китайско-японской войне 1894-1895 годов Северный флот династии Цин, известный, как сильнейший в Азии, потерпел сокрушительное поражение из-за коррупции чиновников. Множество артиллерийских снарядов были наполнены песком, а не порохом. Результат был предсказуем. Во время второй мировой войны, Китайская Республика с населением в 400 миллионов почти наполовину была захвачена японцами, прибывшими из маленькой страны. Сопrotивления они почти не встречали. Хотя Япония позже была побеждена, Уэно считал, что Япония уступила не Китаю, а США. Неудача в Тихоокеанском сражении заставила объявить безоговорочную капитуляцию.

Для Японии послевоенное время омрачилось экономическим спадом. Однако, японцы подтянули пояса и стремились к экономическому подъёму. В это время страна была очень бедна, дети не ходили в школу и не хватало еды. Дети голодали и не получали образования. Многие специалисты в области образования не смогли сделать образование широким и совершили сэлукку, что, по мнению Уэно, было гордостью японцев.

Жалкие финансы послевоенной Японии ушли на оплату работы иностранных специалистов. Чиновники тоже голодали, они делали всё возможное, работая бескорыстно. Японская промышленность была отсталой. Продукты уступали товарам иностранного происхождения. Только через 20-30 лет напряжённой работы Япония смогла догнать США и Великобританию по уровню развития.

А что же в это время делал Китай? По мнению Уэно, китайцы собрали награды ни за что? Они сидят в богатой ресурсами стране, но развитие добычи ископаемых близко к нулю, в отличие от Японии, где из полезных ископаемых только землетрясения и цунами. В образовании Китай был не очень хорош. Чиновники Китая не были хороши. В промышленности он был плох. Это символ трусов!

Японцы уважают только сильных. Они готовы облизывать задницу США, как собака, но на Китай они смотрят сверху вниз.

- Переводчик! Переводи на китайский! - усмехнулся Уэно. - За всю свою жизнь я смотрел сверху вниз только на две национальности. Первые - это негры в Африке, над которыми все могут издеваться, как хотят. Вторые - китайцы. Вы даже хуже Африканцев!

Переводчик перевёл слово в слово. Даже Линда, которая болтала без умолку, сейчас заткнулась. Это был уже не конкурс профессиональных навыков, теперь это стало борьбой за честь.

Цвет лица Чжоу Цзянь изменился. Его сердце пылало от гнева: "Что ты сказал, маленький япошка?"

- Я сказал, что вы, китайцы, уронили лицо всех азиатов! Что у вас есть, кроме слепой самонадеянности? Даже ваши учебники - ложь! Что насчёт публикации о том, что Китай - единственные, кто 7% сельскохозяйственных угодий могут прокормить 20% населения мира. На самом деле пахотных земель на душу населения Японии наполовину меньше, чем в Китае. Даже Южная Корея, Филиппины и некоторые другие страны имеют меньше пахотных земель. Между прочим, у нас урожайность выше, чем в Китае, в несколько раз!

Мацумото промолчал, а Нисикава, смеясь, проговорил: "Юный мастер, я слышал, что большинство населения Китая - фермеры. Они должны гордиться своим сельским хозяйством. Сельское население Японии составляет 2%, а Китая - 60%. Кажется, показатель, не правда ли?"

- Нет, нет, нет! Сельское хозяйство Китая имеет то, чем они могут гордиться. Они осмелились есть генетически модифицированную пищу. Это правда очень смело. Мы должны сказать Китаю спасибо за это. Они, рискуя своими жизнями и воспроизводством, поспособствовали развитию сельского хозяйства во всём мире! - откровенно ржал Уэно.

Даже переводчику стало неудобно. Он видел выражение лица Чжоу Цзяня, которое оставалось беспристрастным, но его глаза... Они стали похожи на глубокие ледяные озёра, способные проглотить человека без следа.

Воздух стал холоднее. Напряжение в воздухе было так сильно, что, казалось, его можно пощупать руками. Чжоу Цзянь ещё никогда не испытывал такого желания убивать. Даже если он встретится лицом к лицу с Сун Де Ганом, он проявит милосердие. Он ведь, в конце концов, просто студент. У него не было никакого разрешения на убийство.

Коготь на его руке слегка повернулся. Бритвенно-острые лезвия отразили холодный свет.

Уэно Джу неосознанно сделал шаг назад. Мацумото, по-прежнему молчащий, закрыл его своим телом. Он внимательно следил за каждым движением Чжоу Цзяня, его рука лежала на рукояти катаны.

Вокруг воцарилась абсолютная тишина. Мацумото не мог представить, что, казалось бы, обычный китайский пацан может излучать такую сильную ауру. Он не верил, что его мастерство может быть настолько велико. Но в его сердце засело чувство опасности. Это чувство отточилось годами, и не было никаких причин не доверять ему.

Война была неизбежна. В это время в тишине раздался голос: "Давай, малыш, размажь этих японских клоунов!". Голос Линды прозвучал неожиданно вовремя, Чжоу Цзянь вздрогнул и будто проснулся. Только сейчас он почувствовал, что балансировал на краю убийства.

Оскорбление Уэно Чжу было оскорблением всего Китая. Чжоу испытал чувство глубокого гнева за национальное унижение. В Китае, национальная гордость и патриотизм были не слишком свойственны Чжоу Цзяню, но сейчас, когда белые, чёрные и даже жёлтые люди оскорбляли его страну, это чувство стало очень сильным.

Раньше, Чжоу мог разозлиться, но потом быстро отойти. Но всего минуту назад в его теле было сосредоточено такое количество гнева, что его кровообращение ускорилося. Он чувствовал, что всё тело полно разрушительной энергией, да такой, что он мог уничтожить всех этих врагов одним ударом.

Что происходит? Это результат того, что его Дух стал слишком силён?

<http://tl.rulate.ru/book/377/28546>